

**ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА. ОПЫТ ПРОЧТЕНИЯ ОДНОЙ
ИНТЕРПРЕТАЦИИ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ:
Рец. на кн.: Ж.В. КОРМИНА. ПАЛОМНИКИ:
ЭТНОГРАФИЧЕСКИЕ ОЧЕРКИ ПРАВОСЛАВНОГО НОМАДИЗМА.
М.: ИД Высшей школы экономики, 2019, 349 с.**

Алексей Александрович Кудрин

Санкт-Петербургский институт истории РАН
7 Петрозаводская ул., Санкт-Петербург, Россия
kudrin-ljosh@rambler.ru

Аннотация: Рецензируемая монография — результат многолетней работы Жанны Корминой среди современных православных верующих в России. С опорой на методологические подходы антропологии паломничества автор на основе богатого полевого материала описывает мобильный быт современных паломников на северо-западе России. Контекстуализируя подходы, принятые в англоязычной литературе, Жанна Кормина обнаруживает такое явление, как православный номадизм, который представляет собой совершенно особенный и ранее не описанный вид религиозной социальности. Тем не менее стоит отметить, что автор не слишком четко определяет используемые термины, поэтому зачастую распространяет свои выводы не только на изучаемых «паломников выходного дня», но и на всех православных вообще. Также вызывает вопросы тон ряда авторских описаний, что позволяет продолжить дискуссию об особенностях влияния идентичности исследователя на осуществляемые им интерпретации в области антропологии религии. Автор рецензии приходит к выводу, что книга посвящена не современному паломничеству во всем многообразии его форм и практик, а лишь особой институциональной сфере религиозного туризма.

Ключевые слова: паломничество, православие, антропология религии, антропология христианства.

Благодарности: Работа написана в рамках проекта РНФ «Церковное и монастырское строительство в России XIII–XVII вв. как фактор развития общества и государства в XIII–XVII вв. и начале XXI в.: история, культура, архитектура, наука» (грант № 20-78-10060, рук. Н.В. Башнин).

Для ссылок: Кудрин А. Трудности перевода. Опыт прочтения одной интерпретации религиозной жизни: Рец. на кн.: Ж.В. Кормина. Паломники: этнографические очерки православного номадизма. М.: ИД Высшей школы экономики, 2019, 349 с. // Антропологический форум. 2021. № 50. С. 236–247.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-50-236-247

URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/050/kudrin.pdf>

**TRANSLATION PROBLEMS. THE EXPERIENCE OF READING ONE
INTERPRETATION OF RELIGIOUS LIFE: A Review of J. V. KORMINA,
PALOMNIKI: ETNOGRAFICHESKIE OCHERKI PRAVOSLAVNOGO
NOMADIZMA [PILGRIMS: ETHNOGRAPHIC SKETCHES OF ORTHODOX
NOMADISM]. Moscow: HSE Publishing House, 2019, 349 pp.**

Alexei Kudrin

St Petersburg Institute of History, Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya Str., St Petersburg
kudrin-ljosh@rambler.ru

Abstract: The study is the result of many years of work by Jeanne Kormina among contemporary Orthodox believers in Russia. It is based on the methodological approaches of the anthropology of pilgrimage; the author describes the mobile life of modern pilgrims in the northwest of Russia on the basis of rich field material. Contextualizing the approaches adopted in the English-language literature, Kormina discovers such a phenomenon as Orthodox nomadism, which is a completely special and previously not described type of religious sociality. Nevertheless, it is worth noting that the author does not clearly define the employed terms; as a consequence, she often extends her conclusions not only to the studied “weekend pilgrims”, but also to the Orthodox in general. Lastly, this work allows us to continue the discussion about the influence of the identity of the researcher on their interpretations in the field of anthropology of religion.

Keywords: pilgrimage, orthodoxy, anthropology of religion, anthropology of Christianity.

Acknowledgements: The review is written as part of the project supported by the Russian Science Foundation (RNF), titled “Church and monastery construction in Russia in the 13th — 17th centuries as a factor in the development of society and the state in the 13th — 17th and early 21st century: history, culture, architecture, science” (project no. 20-78-10060, Principal Investigator N. V. Bashnin).

To cite: Kudrin A., ‘Translation problems. The experience of reading one interpretation of religious life: A Review of J. V. Kormina, Palomniki: etnograficheskie очерки pravoslavnoho nomadizma [Pilgrims: Ethnographic Sketches of Orthodox Nomadism]. Moscow: HSE Publishing House, 2019, 349 pp.’, *Anthropologicheskij forum*, 2021, no. 50, pp. 236–247.

doi: 10.31250/1815-8870-2021-17-50-236-247

URL: <https://anthropologie.kunstkamera.ru/files/pdf/050/kudrin.pdf>

Рец. на кн.: **Ж.В. Кормина. Паломники: этнографические очерки православного номадизма.** М.: ИД Высшей школы экономики, 2019, 349 с.

Рецензируемая монография — результат многолетней работы Жанны Корминой среди современных православных верующих в России. С опорой на методологические подходы антропологии паломничества автор на основе богатого полевого материала описывает мобильный быт современных паломников на северо-западе России. Контекстуализируя подходы, принятые в англоязычной литературе, Жанна Кормина обнаруживает такое явление, как православный номадизм, который представляет собой совершенно особенный и ранее не описанный вид религиозной социальности. Тем не менее стоит отметить, что автор не слишком четко определяет используемые термины, поэтому зачастую распространяет свои выводы не только на изучаемых «паломников выходного дня», но и на всех православных вообще. Также вызывает вопросы тон ряда авторских описаний, что позволяет продолжить дискуссию об особенностях влияния идентичности исследователя на осуществляемые им интерпретации в области антропологии религии. Автор рецензии приходит к выводу, что книга посвящена не современному паломничеству во всем многообразии его форм и практик, а лишь особой институциональной сфере религиозного туризма.

Ключевые слова: паломничество, православие, антропология религии, антропология христианства.

Трудности перевода. Опыт прочтения одной интерпретации религиозной жизни

Книга Жанны Корминой о паломниках — результат многолетней работы в современном российском православном поле. Выход любой монографии по этой все еще мало разработанной теме выглядит очень многообещающим и задающим ориентиры для дальнейшей разработки новых исследовательских программ.

Книга состоит из предисловия, введения, четырех глав, характеризующих современных автобусных паломников (так называемых «автобусников»), те места, куда они стремятся, и те концепты, посредством которых ими осмысляются происходящие события, и заключения.

Погружение в мир современных православных номадических практик Кормина начинает с истории создания книги. Во введении автор обсуждает различные формы религиозной социальности в современном православии, вводит читателя в мир основных

Алексей Александрович Кудрин

Санкт-Петербургский
институт истории РАН,
Санкт-Петербург, Россия
kudrin-ljosh@rambler.ru

понятий, используемых нынешними «паломниками» для описания происходящих с ними событий, предлагает теоретическую рамку для понимания феномена православного номадизма и характеризует собственное поле через описание особенностей работы в православной среде как таковой.

Начав с того, что «эта книга — о религиозной жизни современных православных христиан» (С. 19), Кормина поясняет, что большинство из них являются регулярными «прихожанами» не храмов, но «приходов на колесах» — паломнических автобусных поездок, православных ярмарок и т.д. Подобное явление предлагается именовать православным номадизмом, а сами практики соответственно номадическими. Открытие подобной формы религиозной социальности — одна из наиболее интересных и значимых научных находок Жанны Корминой, открывающая новый объект наблюдения и позволяющая зафиксировать мало-заметный ранее для исследователей «сегмент» религиозной практики в современной России. Конкретизируя понятие «номады», автор указывает, что это те, кто ищет подлинности, настоящего опыта за пределами своей современной повседневности, физически перемещаясь в пространстве и воображаемо — во времени — в места подлинного неизменного прошлого. Тем не менее утверждение, что среди современных православных христиан описываемый автором способ религиозной жизни преобладает, является дискуссионным.

По замечанию автора, «паломники» (о спорности этого термина будет отдельно сказано в конце рецензии) в своих поездках оказываются в состоянии, сходном с «лиминальностью» в интерпретации В. Тернера (С. 21). Кормина подробно рассматривает современные работы на эту тему (особенно выделяя исследования Саймона Коулмана) и показывает, как менялся исследовательский подход к описанию паломничества. Однако, к сожалению, обзор того, как на российском материале разрабатывались вопросы, связанные с паломничеством, в книге отсутствует.

В теоретическом плане важна также общая концептуализация ситуации паломничества как туристического мероприятия. Автор упоминает работу Дина Макканнелла, описывающую, как туристы стремятся к подлинности и предпочитают срежиссированный спектакль рутинной реальности, на погружение в которую у них просто нет времени [Макканнелл 2016]. Все же паломники не до конца приравниваются Жанной Корминой к туристам. Паломники как раз желают стать «местными» и вовлечься в местную жизнь, принимают трудности, готовы к испытаниям. Участники поездок, как утверждает Кормина, ищут «малых чудес» и стремятся пережить внутреннюю трансформа-

цию. Автор прослеживает эту нить на протяжении всей книги, делая очень интересные и ценные наблюдения. Кормина также выделяет в паломнической культуре особые тропы, позволяющие информантам говорить о подлинности своего опыта, такие как «чистота», «простота», «намоленность».

Описываемые реалии помещаются и в контекст современной теории секуляризации, согласно которой религия не исчезает, но приспособляется к изменившимся потребностям людей. Жанна Кормина указывает, что, вопреки концепции «веры без принадлежности» Грейс Дэви [Davie 1994], широко принятой социальными исследователями религии, верующие создают новые группы для совместного переживания опыта. Временная паломническая группа — один из таких примеров. Для верующих это возможность соотносить себя с православием как таковым, не подвергаясь контролю со стороны церковных институтов.

Рассказывая о том, как собирался полевой материал, Кормина остроумно называет разные способы сбора данных тактиками «охотника, собирателя и землепашца» (С. 22). По сути, исследование проводилось круглогодично. Активно практиковались мобильные методы исследования, когда автор неоднократно отправлялась в поездки вместе с разными паломническими группами. Жанна Кормина работала преимущественно в Ленинградской, Новгородской, Псковской областях, Санкт-Петербурге и Свердловской области. Правда, факт включения уральских материалов в исследование, проводившееся преимущественно в Северо-Западном регионе, не поясняется. Также характеристике поля не хватает сухой конкретики — числа поездок в ту или иную область, количества посещенных православных ярмарок, святых мест, хотя бы примерного числа интервьюируемых. Также исходя из специфики объекта от книги ожидаешь более подробного описания мобильных методов этнографии со ссылками на актуальную литературу.

Непосредственно этнографической основой работы стали два кейса из Псковской области — сюжеты с сельской святыней Пещерка (Гдовский район) в первых двух главах и с почитаемым местом жизни и упокоения старца о. Николая Гурьянова на острове Залита (Псковское озеро). Автор разворачивает перед читателем опыт своего исследовательского паломничества в эти места: в первой и третьей главах книги очень внимательно описывается весь процесс вживания исследователя в роль паломника-автобусника и ее материальные атрибуты. Отдельное внимание уделяется фигуре организатора поездок. Кормина показывает, как организуется подобного рода работа, не ограниченная практически никакими институциональными рамками,

какие практики используются для конструирования атмосферы и «сборки» временного «прихода на колесах», какие риторические приемы позволяют регулировать эту атмосферу и предотвращать конфликты и как в случае «поломок» происходит делегирование агентности Божьей воле или бесам.

В первой главе («Автобусники») отдельный раздел посвящен телесным практикам участников поездок. Автор подходит к этому вопросу через контекстуализацию англоязычной литературы о религиозном обращении, отмечая, что подобные практики играют ключевую роль в процессе приобретения особого «паломнического» опыта. Для паломников важным для осознания себя православными христианами оказывается не выстаивание служб (которые они почти не посещают), а неудобства в дороге, нерегулярное питание и т.д. Эти практики становятся своеобразным вхождением в общину: как в «приход на колесах» — посредством переживания общей судьбы, так и в православную среду как таковую — посредством дарообменных отношений, выстаиваемых с местным населением.

Еще одним способом православной социализации для автобусников становится купание в источниках. Совершение этого действия становится в их среде показателем переживания особого религиозного опыта, инструментом достижения которого является тело. Формируемое автобусниками подобное пространство практики лично и никому не подконтрольно, не требует внешней легитимации пережитого опыта, который зачастую не проговаривается. Таким образом, в стремлении автобусников стать православными главным становится факт личного переживания «правильного опыта», а не мотивация присоединиться к церковному институту.

Одна из самых удачных интерпретаций автора связана, на наш взгляд, с тем, как православные описывают Божественное присутствие в своей жизни. Прислушиваясь к разговорам верующих, Жанна Кормина замечает, что в их нарративах имеется особая интерпретативная модель, связывающая разрозненные жизненные события. Распознавание различных малозаметных, на первый взгляд, знаков позволяет придать смысл рутине и установить личные отношения с Богом. Верующий не только дисциплинирует свое тело, но и превращается в семиотика. Фиксация знака (даже без осознания его содержания) впоследствии может привести к его раскрытию в ином контексте, что позволяет понимать событие как «малое чудо». Подобное видение мира, по словам автора, является особой семиотической идеологией в терминах У. Кина [Keane 2003].

Важным маркером опознания того или иного пространства в качестве святого и особенного становится «намоленность».

Кормина разбирает этот концепт во второй главе («Намоленное место»), отмечая его связь с переживанием паломниками аутентичности посещаемого места и совместного опыта нескольких поколений. Для признания намоленности не нужны особенности биографии места, поскольку для ее утверждения не существует институциональной процедуры, как в случае с признанием чудотворности. Описывая такие места, Кормина ориентируется на концепцию Джона Иде и Майкла Саллноу, рассматривающих почитаемое место как площадку конкурирующих дискурсов разных групп пользователей [Eade, Sallnow 2000]. Так, на примере местной святыни Пещерка в Псковской области автор дает развернутую картину как возникновения святыни, так и современного ее бытования. Историческая часть этой главы написана на основе полевых материалов, архивных источников и данных из исследовательской литературы. В русле применяемого подхода Иде и Саллноу Кормина показывает, какие социальные группы и с какой мотивацией боролись за признание или непризнание святого места. Автор представляет три современных способа говорить о Пещерке: 1) этиологический, поддерживаемый местным священником; 2) рассказы о чудесных исцелениях и малых чудесах, популярные у приезжающих в эти края автобусников; 3) истории о наказании святотатцев, значимые для местных сообществ и не попадающие в репертуар паломников из-за своей локальной специфичности. Именно третий тип подробнее всего описан у Жанны Корминой, хотя для автобусников, о которых написана книга, он наименее актуален.

Не слишком удачным выглядит раздел о святыне в совместном пользовании паломников и местных жителей. Обычно этот сюжет тесно связан с паломническими практиками, и Кормина дает подробный обзор исследовательских работ на эту тему, задаваясь вопросом, возможно ли в случае с Пещеркой ее затронуть. За автора приходится констатировать, что тема остается не раскрыта. Про совместное пользование, встречу разных групп пользователей, договор, разницу в практиках в монографии почти ничего не сказано.

Следующий спорный сюжет — о мощах. Кормина делает очень интересные наблюдения о том, что место захоронения святого становится продолжением его тела, о наличии особого ольфакторного аргумента в вопросах доказательства святости, об особом значении запаха в православной культуре. Тем не менее этот раздел — самый неэтнографичный в этнографических очерках Корминой. Он написан преимущественно по сведениям, почерпнутым из литературы и СМИ. Также никак не раскрывается заявленный в названии главы концепт намоленности.

Третья глава («Святые») посвящена полевой работе автора на острове Залита в Псковском озере, месте, где еще недавно жил почитаемый многими как старец о. Николай Гурьянов. Кормина показывает, как вокруг его фигуры сформировались конкурирующие коммеморативные сообщества. Глава полна интересных и красочных этнографических описаний. Автор бегло демонстрирует, как происходит само путешествие на остров и встреча автобусников с местными жителями, как они воспринимают друг друга.

Отдельно Кормина касается роли института старчества в современном православии. На примере почитания о. Николая Гурьянова объясняются принципы возникновения таких феноменов. Для этого автор использует анализ конкурирующих дискурсов. Живой святой становится частью сакрального ландшафта, при нем образуется особая инфраструктура, появляются «хранители». Подобная методологическая позиция фактически отрицает святость как харизматическую характеристику личности — она становится дискурсивной работой окружающих. Кажется, что автор чересчур углубляется в описание одной из дискурсивных позиций, а именно взгляда обосновавшихся в домике о. Николая «царебожников», которые, видимо, все же не являются основными пользователями этого места, но представляют собой довольно маргинальную на общеправославном фоне группу (см., например: [Кнорре 2006; Ахметова 2010]).

В последней, четвертой главе монографии, посвященной православным ярмаркам, Кормина описывает процесс зарождения и постепенной трансформации их идейного и материального наполнения и обрамления. Из разряда мероприятий со свободными практиками и допустимостью присутствия неподконтрольной религиозности, где представлены разные точки зрения на православие, ярмарки постепенно дрейфуют к институциональной легитимации происходящего со стороны Церкви. В главе подробно обсуждается отношение к деньгам и финансовым операциям со стороны как участников ярмарок, так и внешних критиков, часто ожидающих встретить в Церкви исключительно пространство чистого дара. Последний раздел посвящен практикам делегированной молитвы посредством записок и стратегиям поиска требоисправителя в зависимости от уровня воцерковленности верующего.

Несмотря на все достоинства, четвертая глава обладает одним существенным недостатком: она кажется наименее логичной в контексте общей структуры книги о паломниках. По мнению автора, посетители ярмарок отправляются в виртуальное паломничество, так как широкое региональное представительство продавцов позволяет совершать воображаемое путешествие

по разным святым местам (С. 284). Это интересное замечание, но все же в качестве объяснения, почему сюжет о ярмарках попадает в книгу о паломниках, оно выглядит не очень убедительно. Ярмарки помещаются Корминой в разряд номадических религиозных практик, хотя единственное, чем она ограничивала само понятие «паломничество», — тернеровский разрыв со структурой — тут отсутствует (С. 306). Ярмарка скорее становится просто местом встречи для нецерковных православных, а также людей с разным уровнем воцерковленности, что отмечает и сам автор (С. 304, 306).

Целым рядом интересных наблюдений, разбросанных по всей книге (особенно в главе о ярмарках), представлена тема материальности религии. Она важна в связи с особым вниманием к материальным объектам в православии. С помощью апелляции к теоретическим наработкам Дж. Урри, Б. Латура и А. Джелла Кормина показывает, что вещи — прямые участники православных социальных сетей. При помощи ряда маленьких сюжетов и отсылок книга открывает дискуссию об объектах православного мира в рамках исследований новой материальности.

Важно отметить, что в книге, названной «Паломники», Жанна Кормина так и не определяет ключевые термины «паломничество» и «паломники», что сказывается на четкости выводов в конце работы. По сути, автор описывает частный случай мобильности православных — «паломничества выходного дня», что сама и оговаривает (С. 68). Участники таких путешествий называются эмным термином «автобусники», заимствованным у одного из информантов, но, к сожалению, далее в книге почти не используемым. Это приводит к тому, что сделанные на очень частном материале выводы переносятся на любых православных паломников и верующих вообще. Из текста становится ясно, что крестные ходы, приходские организованные поездки, частные паломнические инициативы отдельных верующих автором не принимаются во внимание — если они и упоминаются, то весьма кратко и вскользь. Конечно, автор оговаривает, что необходимо называть людей так, как они сами себя называют, иначе мы их категоризируем по своим критериям, которые сами придумали или позаимствовали из церковного учения. Суть работы антрополога не в том, чтобы отнести человека к группе, а в том, чтобы наблюдать, что он делает, чтобы играть какую-то социальную роль (С. 54). Тем не менее остается вопрос, почему самоидентификация информантов принимается во внимание «как есть» и в неизменном виде заимствуется для описания, но при этом на аналитический язык переводится их опыт, а поведение автобусников экстраполируется на более обширную группу (православные вообще). Также игнорируется

экзоидентификация автобусников со стороны других представителей Церкви, не участвующих в подобных поездках.

Книга богата автоэтнографическими отсылками, что весьма ценно и позволяет более взвешенно относиться к делаемым Корминой заключениям. Один из главных вопросов введения, который ставят перед ней коллеги и информанты, — может ли неверующий человек заниматься изучением религии. Может, и сделает это даже лучше остальных, заверяет автор¹. Для Жанны Корминой главный этический вопрос заключается в возможности «интеллектуальной продуктивности» собственного и общественного раздражения вокруг деятельности РПЦ (С. 44–46). К сожалению, это раздражение зачастую дает знать о себе в тексте, что побуждает более осторожно относиться к целому ряду авторских интерпретаций. В отдельных фразах и описаниях Корминой проступает отмечавшаяся Е. Левкиевской на примере известной работы Н. Митрохина о РПЦ скрываема за объективностью отчужденность автора, выражающаяся в том числе в жесткости оценок и трактовке ряда явлений [Левкиевская 2015: 17]. Все это возвращает нас к дискуссии о влиянии идентичности исследователя на характер полевой работы и интерпретацию полученных материалов [Кормина, Панченко, Штырков 2017: 151–156]. Характеризуя свое поле, Жанна Кормина отмечает, что этнографическое исследование православия ей проводить «чрезвычайно трудно» (С. 46).

Авторский стиль описания местами можно назвать обоснованной предвзятостью. Как пишет Кормина, «работая в поле, т.е. занимаясь этнографией, мы пытаемся “ухватить” категории и концепты, посредством которых членят и объясняют свой мир наши информанты, а после этого мы занимаемся сложным процессом перевода полученного нами знания на академический язык» (С. 51). Представляется, что по-настоящему насущная антропологическая проблема — как грамотно осуществить этот перевод. Не начинаем ли мы подменять своими теориями, разработанными на другом материале из других регионов, теории информантов и доктрины институтов, к которым они принадлежат или к которым себя приписывают? Почему последним мы не даем голоса? Фактически происходит новая объективация, хотя декларативно автор от нее отказывается.

По авторскому признанию в заключении, работа антрополога похожа на квазидокументальное кино: «В нем есть и правда жизни, и поэзия. Оно пользуется волшебным приемом монтажа и деформирует этнографические материалы интерпретационными вторжениями, с которыми персонажи произведения,

¹ О сложностях и преимуществах другой позиции, инсайдерской, см.: [Левкиевская 2015].

вполне вероятно, не согласились бы» (С. 313). Представляется все же, что вольность описания, «поэзия» допустимы в стиле письма, описаниях. Учитывая, что поведение информантов объясняется автором нередко без приведения их интерпретации, «поэзия» вторгается и в сам анализ.

Зачастую это выражается в не очень корректных сравнениях и в небрежности некоторых формулировок. В словаре автора почитаемые места превращаются порой в «контейнеры для аккумуляции благодати» (С. 23), паломничества становятся «набегами для потребления харизмы» (С. 36), а святые и те, с кем происходят чудеса, — «супергероями из православных фильмов» (С. 106). Подобные фразы могут быть прочитаны как несколько пренебрежительные. В ряде случаев Кормина отстраняет от себя «паломников» и некоторых героев своей книги и, по сути, признает их действия не просто «другими», но и странными (см., например, с. 95, 172).

Не все обобщения автора, не вытекающие непосредственно из анализа полевого материала, имеют отсылки к работам на обсуждаемую тему. Описывая ретроспективную ситуацию, Кормина преимущественно ссылается на книгу А. Панченко [Панченко 1998], статью Т. Щепанской [Щепанская 1995], работы В. Шевцовой [Шевцова 2010] и Л. Старк [Stark 2002]. К сожалению, эти ссылки в основном даются лишь в контексте обсуждения вопросов мотивации и причин паломничества, без представления объемной картины того, чем оно являлось раньше. Не очень понятно полное игнорирование фундаментальной работы Т.А. Бернштам о приходской жизни русской деревни, где целый раздел посвящен феномену «богомолья» [Бернштам 2007: 316–350]. Также стоит заметить, что книга мало полемична. Жанна Кормина ссылается на другие работы в основном, чтобы подтвердить свои слова или привести примеры из других регионов. В связи с этим можно отметить и не всегда критичное использование материалов СМИ.

Фактически эта книга о паломничестве, как оно понимается (или используется как бренд) некоторыми людьми, которые попали в сферу институциональных рамок религиозного туризма (как организаторы или клиенты), но не о паломниках и паломничестве как таковом. Тем не менее исследователь современной российской религиозности сможет почерпнуть в книге много ценных наблюдений. Важно и то, что Жанной Корминой предпринята российская контекстуализация современных англоязычных работ. Хочется надеяться, что попытки осознать феномен современного православного паломничества только начинаются и рецензируемая книга станет важным шагом в этом направлении.

Благодарности

Работа написана в рамках проекта РНФ «Церковное и монастырское строительство в России XIII–XVII вв. как фактор развития общества и государства в XIII–XVII вв. и начале XXI в.: история, культура, архитектура, наука» (грант № 20-78-10060, рук. Н.В. Башнин).

Библиография

- Ахметова М.В.* Конец света в одной отдельно взятой стране: религиозные сообщества постсоветской России и их эсхатологический миф. М.: ОГИ; РГГУ, 2010. 336 с.
- Бернштам Т.А.* Приходская жизнь русской деревни: очерки по церковной этнографии. 2-е изд. СПб.: Изд-во СПбГУ; Петербургское востоковедение, 2007. 311 с.
- Кнорре Б.* «Опричный мистицизм» в религиозных практиках «царебожничества» // Русселе К., Агаджанян А. (ред.). Религиозные практики в современной России. М.: Новое издательство, 2006. С. 384–397.
- Кормина Ж., Панченко А., Штырков С.* Социальные исследования религии: теория, методы и опыт // Антропологический форум. 2017. № 35. С. 129–166.
- Левкиевская Е.* Работа инсайдера в собственном сакральном поле: между научной отстраненностью и раздвоением личности // Архипова А.С., Рычкова Н.Н. (ред.). Антрополог глазами информанта / Информант глазами антрополога. М.: Форум, 2015. С. 14–24.
- Макканелл Д.* Турист. Новая теория праздного класса. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 279 с.
- Панченко А.А.* Исследования в области народного православия. Деревенские святые Северо-Запада России. СПб.: Алетейя, 1998. 305 с.
- Шевцова В.* Православие в России накануне 1917 г. СПб.: Дмитрий Буланин, 2010. 488 с.
- Щепанская Т.Б.* Кризисная сеть (традиции духовного освоения пространства) // Русский Север: к проблеме локальных групп. СПб.: МАЭ РАН, 1995. С. 110–176.
- Davie G.* Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging. Oxford: Blackwell, 1994. 240 p.
- Eade J., Sallnow M.* Introduction // Eade J., Sallnow M. (eds.). Contesting the Sacred. The Anthropology of Christian Pilgrimage. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 2000. P. 1–50.
- Keane W.* Semiotics and the Social Analysis of Material Things // Language and Communication. 2003. Vol. 23. No. 3/4. P. 409–425. doi: 10.1016/S0271-5309(03)00010-7.
- Stark L.* Peasants, Pilgrims, and the Sacred Promises. Ritual and the Supernatural in Orthodox Karelian Folk Religion. Helsinki: Finnish Lit. Soc., 2002. 229 p.

Алексей Кудрин

Translation Problems. The Experience of Reading One Interpretation of Religious Life: A Review of J. V. Kormina, *Palomniki: etnograficheskie ocherki pravoslavnogo nomadizma* [Pilgrims: Ethnographic Sketches of Orthodox Nomadism]. Moscow: HSE Publishing House, 2019, 349 pp.

Alexei Kudrin

St Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
7 Petrozavodskaya Str., St Petersburg
kudrin-ljosh@rambler.ru

The study is the result of many years of work by Jeanne Kormina among contemporary Orthodox believers in Russia. It is based on the methodological approaches of the anthropology of pilgrimage; the author describes the mobile life of modern pilgrims in the north-west of Russia on the basis of rich field material. Contextualizing the approaches adopted in the English-language literature, Kormina discovers such a phenomenon as Orthodox nomadism, which is a completely special and previously not described type of religious sociality. Nevertheless, it is worth noting that the author does not clearly define the employed terms; as a consequence, she often extends her conclusions not only to the studied "weekend pilgrims", but also to the Orthodox in general. Lastly, this work allows us to continue the discussion about the influence of the identity of the researcher on their interpretations in the field of anthropology of religion.

Keywords: pilgrimage, orthodoxy, anthropology of religion, anthropology of Christianity.

Acknowledgements

The review is written as part of the project supported by the Russian Science Foundation (RNF), titled "Church and monastery construction in Russia in the 13th — 17th centuries as a factor in the development of society and the state in the 13th — 17th and early 21st century: history, culture, architecture, science" (project no. 20-78-10060, Principal Investigator N. V. Bashnin).

References

Ahmetova M. V., *Konets sveta v odnoy otdelno vzyatoy strane: religioznyye soobshchestva postsovetskoy Rossii i ikh eskhatologicheskiy mijf* [The End of the World in One Separate Country: Religious Communities of Post-Soviet Russia and Their Eschatological Myth]. Moscow: OGI; RSUH, 2010, 336 pp. (In Russian).

- Bernshtam T. A., *Prikhodskaya zhizn russkoy derevni: Ocherki po tserkovnoy etnografii* [Parish Life of the Russian Village: Essays on Church Ethnography.], 2nd ed. St Petersburg: St Petersburg University Press; Peterburgskoe vostokovedenie, 2007, 311 pp. (In Russian).
- Davie G., *Religion in Britain since 1945: Believing without Belonging*. Oxford: Blackwell, 1994, 240 pp.
- Eade J., Sallnow M., 'Introduction', Eade J., Sallnow M. (eds.), *Contesting the Sacred. The Anthropology of Christian Pilgrimage*. Urbana; Chicago: University of Illinois Press, 2000, pp. 1–50.
- Keane W., 'Semiotics and the Social Analysis of Material Things', *Language and Communication*, 2003, vol. 23, no. 3/4, pp. 409–425. doi: 10.1016/S0271-5309(03)00010-7.
- Knorre B., "Oprichnyy mistitsizm" v religioznykh praktikakh "tsarebozhnichestva" ["Oprichny Mysticism" in the Religious Practices of "Regalism"], Russele K., Agadzhanyan A. (eds.), *Religioznyye praktiki v sovremennoy Rossii* [Religious Practices in Modern Russia]. Moscow: Novoe izdatelstvo, 2006, pp. 384–397. (In Russian).
- Kormina J., Panchenko A., Shtyrkov S., 'Sotsialnyye issledovaniya religii: teoriya, metody i opyt' [Anthropological Approaches to the Study of Religion: Theories, Methods and Field Experiences], *Antropologicheskij forum*, 2017, no. 35, pp. 129–166. (In Russian).
- Levkiyevskaya E., 'Rabota insaydera v sobstvennom sakralnom pole: mezhdru nauchnoy otstranonnostyu i razdvoeniyem lichnosti' [The Work of an Insider in His Own Sacred Field: Between Scientific Aloofness and a Split Personality], Arkhipova A. S., Rychkova N. N. (eds.), *Antropolog glazami informanta / Informant glazami antropologa* [The Anthropologist through the Eyes of an Informant / The Informant through the Eyes of an Anthropologist]. Moscow: Forum, 2015, pp. 14–24. (In Russian).
- MacCannell D., *The Tourist: A New Theory of the Leisure Class*. Berkeley; Los Angeles; London: University of California Press, 1999, 277 pp.
- Panchenko A. A., *Issledovaniya v oblasti narodnogo pravoslaviya. Derevenskiye svyatyni Severo-Zapada Rossii* [Research in the Field of Folk Orthodoxy. Village Shrines of the North-West of Russia]. St Petersburg: Aletheia, 1998, 305 pp. (In Russian).
- Shevtsova V., *Pravoslaviye v Rossii nakanune 1917 g.* [Orthodoxy in Russia on the Eve of 1917]. St Petersburg: Dmitry Bulanin, 2010, 488 pp. (In Russian).
- Shchepanskaya T. B., 'Krizisnaya set (traditsii dukhovnogo osvoyeniya prostranstva)' [Crisis Network (the Tradition of Spiritual Exploration of Space)], *Russkiy Sever: k probleme lokalnykh grupp* [Russian North: On the Problem of Local Groups]. St Petersburg: MAE RAS Press, 1995, pp. 110–176. (In Russian).
- Stark L., *Peasants, Pilgrims, and the Sacred Promises. Ritual and the Supernatural in Orthodox Karelian Folk Religion*. Helsinki: Finnish Lit. Soc., 2002, 229 pp.